

Морозова О. М.¹, Трошина Т. И.^{2,3}, Морозов Н. М.⁴, Разиньков М. Е.⁵**ВЕНЕРИЧЕСКАЯ ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ В РОССИИ В 1914—1924 гг.**¹ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», 344000, г. Ростов-на-Дону;²ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», 163002, г. Архангельск;³ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» Минздрава России, 163000, г. Архангельск;⁴ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, 344022, г. Ростов-на-Дону;⁵ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова», 394087, г. Воронеж

Рост венерических заболеваний в годы революции принято объяснять падением нравственности и общим расстройством системы государственного управления и санитарных служб в России. Перекрестная верификация представленных в научной литературе и в первичных источниках сведений делает возможным решение следующих вопросов: степень венерической (сифилитической) инфицированности населения дореволюционной России; влияние на санитарную статистику ошибочной диагностики и взглядов земской медицины о преимущественно неполовом пути передачи патогена сифилиса в русской деревне; динамика и источники венерической заболеваемости в военное время.

Влиять на высокие показатели дореволюционной статистики по венерическим инфекциям могли ошибки диагностики. Встречающийся в народной среде «деревенский сифилис» мог быть не застарелой формой болезни, а совершенно другим заболеванием, не передающимся половым путем. Первичные документы позволяют говорить о росте числа венерических больных в военные годы, который, впрочем, не достигает тех катастрофических цифр, что встречаются даже в научной литературе. Это также подтверждается данными Главного военно-санитарного управления РККА за 1920-е годы и статистическими материалами Народного комиссариата здравоохранения РСФСР. Высокую заболеваемость показали те же губернии, которые были проблемными еще до революции, и только потом те, через которые за годы войны прошли армейские массы. Общий уровень заболеваемости сифилисом в России после окончания Гражданской войны оказался более чем в 2 раза ниже, чем в предвоенном 1913 г., и продолжал снижаться под влиянием санитарных мероприятий советского здравоохранения.

Ключевые слова: эпидемия; заболеваемость венерическими болезнями; армия; гражданское население; Первая мировая война; Гражданская война.

Для цитирования: Морозова О. М., Трошина Т. И., Морозов Н. М., Разиньков М. Е. Венерическая заболеваемость в России в 1914—1924 гг. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024;32(3):484—489. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-3-484-489>

Для корреспонденции: Морозова Ольга Михайловна, д-р ист. наук, профессор кафедры «Связи с общественностью» Донского государственного технического университета, e-mail: olgafrost@gmail.com

Morozova O. M.¹, Troshina T. I.^{2,3}, Morozov N. M.⁴, Razinkov M. E.⁵**THE VENEREAL MORBIDITY IN RUSSIA IN 1914–1924**¹The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Don State Technical University”, 344000, Rostov-on-Don, Russia;²The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “The M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University”, 163002, Arkhangelsk, Russia;³The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Northern State Medical University” of Minzdrav of Russia, 163000, Arkhangelsk, Russia;⁴The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Rostov State Medical University” of Minzdrav of Russia, 344022, Rostov-on-Don, Russia;⁵The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The G. F. Morozov Voronezh State Forestry Engineering University”, 394087, Voronezh, Russia

It is accepted to explain increasing of venereal diseases during years of the Revolution by degradation of morality and general disorder of system of state administration and sanitary services in Russia. The cross-verification of information presented in scientific publications and primary information sources makes it possible to look into following issues: degree of venereal (syphilitic) contamination of population of pre-revolutionary Russia; influence on sanitary statistics by erroneous diagnostics and convictions of Zemstvo medicine about predominantly non-sexual path of transmission of syphilis pathogen in Russian countryside; dynamics and sources of venereal morbidity in wartime.

The high indicators of pre-revolutionary statistics of venereal infections could be affected by diagnostic errors. The “village syphilis” encountered in public milieu could be completely different disease not sexually transmitted and not chronic form of disease. The primary documents allow to discuss increasing of the number of venereal patients during war years, that however, does not reach catastrophic numbers that can be found even in scientific publications. This is also confirmed by data of Chief Military Sanitary Board of the Red Army for 1920s and statistical materials of People’s Commissariat of Health Care of the RSFSR. The high morbidity was demonstrated by same Gubernias that were problematic before the Revolution and only later by those ones through which during the war years passed army masses. In Russia, total level of syphilis morbidity after the end of Civil War occurred to be more than twice lower than in pre-war 1913 and continued to decrease under impact of sanitary measures of Soviet public health.

Keywords: epidemics; incidence; sexually transmitted diseases; army; civil population; World War I; Civil War.

For citation: Morozova O. M., Troshina T. I., Morozov N. M., Razinkov M. E. The venereal morbidity in Russia in 1914–1924. *Problemy socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2024;32(3):484–489 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-3-484-489>

For correspondence: Morozova O. M., doctor of historical sciences, professor of the Chair of “Relationships with Public” of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Don State Technical University”. e-mail: olgafrost@gmail.com

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study was financially supported by the RFBR (project No. 18-00-00814 (18-00-00813) “The patriarchal world and factors of the people’s resilience during ‘the Long War’ of 1914–1922”, 2019–2020).

Received 06.12.2023
Accepted 27.03.2024

Введение

Тезисом, не вызывающим сомнений, стало утверждение о катастрофическом распространении венерических заболеваний в годы продолжительного военного периода в русской истории начала XX в. Эта тема использовалась в качестве инструмента политической борьбы. Отошедший от активной партийной деятельности бывший эсер П. А. Сорокин бросал обвинение большевикам: «Революция — явление алкогольное, сексуально распутное, тифоидно-холерное и убийственное... Кто хочет вымирания своего народа... холеры, тифа, сифилиса, душевных расстройств, словом, кто хочет дегенерации своей нации, тот может и должен подготавливать насильственную революцию, углублять и расширять ее» [1]. Резолюция I Конгресса Коммунистического интернационала о белом терроре возвращала обвинение буржуазным кругам: «Ужасы первоначально накопления, колониальная политика, которая наряду с библией, сифилисом, водкой несла также и беспощадное истребление целых племен и народов...» [2].

В отношении точных параметров военно-революционной вспышки существуют различные мнения. Н. М. Туранов связывал пробелы и разночтения статистических данных с отсутствием единого учета по венерическим заболеваниям в земских и частных учреждениях, в армейских службах [3]. Число публикаций, посвященных эпидемиологической ситуации в изучаемый период, продолжает увеличиваться [4–6].

Поводом для обращения к теме стали появляющиеся в публицистической и исторической литературе фрагментарные статистические данные, призванные проиллюстрировать резкий рост общей венерической заболеваемости под влиянием социально-политического кризиса. Повод для таких заключений дает отсутствие официальных статистических данных за 1916–1920 гг. [7]. Целью статьи является представление найденных сведений и их сопоставление.

Уровень венерической инфицированности населения дореволюционной России

В пореформенное время земская медицина была тревогу по поводу распространения венерических заболеваний в народной среде из-за социально-экономических изменений того времени: развития фабрично-заводской промышленности, трудовых миграций, увеличения масс людей, живущих отдельно от семей¹⁰⁶ [8, 9]. Общая венерическая заболеваемость в 1880-е годы составляла, по разным источни-

кам, от 5 до 7,7%, или 5 млн человек [10, 11]. Эти цифры сильно опережают данные за 1913 г. из статистического сборника 1926 г., чтобы быть достоверными. В таблицах НКЗ РСФСР число случаев сифилиса и гонореи в последний предвоенный год составляло 1,65 млн [7]. Дореволюционные цифры по регионам Российской империи имели значительные различия. В Европейской части страны выявленные случаи сифилиса составили 2,66% общего числа жителей, в Сибири — 1,78%, в Москве — 3,36%, в столичном Санкт-Петербурге неожиданно низкие — 0,68% [10]. Разброс по сельским местностям составлял от 1,6 до 15–40% [12, 13]. Кроме того, особенностью дореволюционной статистики было то, что учет велся прежде всего по сифилису.

Как выявили в 1920-е годы советские медики, точность дореволюционной санитарной статистики была невысока. Тщательное обследование населения дерматовенерологами могло менять порядок цифр. В 1928 г. медико-санитарная экспедиция Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, собрав данные в Тувинской Народной Республике, установила, что информация о 90% и даже 50% зараженности населения ошибочна, что явные и скрытые проявления болезни были выявлены у 8–10% [14]. То же касается и северных народов, например ненцев. В дореволюционной литературе на основании поверхностных осмотров и даже просто на впечатлении путешественников, отмечающих частоту кожных заболеваний у жителей тундры, тоже существовало представление о повальной заболеваемости венерическими болезнями. Профессиональные медицинские осмотры, начавшиеся в советское время, его опровергли [15].

Если обратиться к статистическому сборнику Наркомата здравоохранения, опубликованному в 1926 г. [7], то в 1913 г. общая заболеваемость сифилисом в России составляла около 1,2 млн человек, в первые два года Первой мировой войны она снизилась на 26%, а в 1921 г., в первый мирный год Советской России, она была почти на 10% ниже, чем в 1913 г. Это побуждает к тому, чтобы внимательно посмотреть на приемы послереволюционной санитарной статистики.

«Деревенский сифилис» и санитарная статистика

Одной из причин преувеличения цифр по инфицированности сифилисом могла быть ошибочная диагностика возбудителя *Treponema pallidum*. По мнению группы сибирских исследователей, на европейской территории России и в Сибири существовал (преобладал) не венерический, а эндемический сифилис, вызываемый спиралевидной бактерией *Treponema pallidum endemicum* [12]. Современная микробиология считает, что существуют три подви-

¹⁰⁶ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 199. Оп. 1. Д. 8. Л. 63; Д. 11. Л. 27.

да трепонем, которые вызывают клинически различные заболевания и могут быть идентифицированы на основе чтения генетических сигнатур [16, 17]. Различия между заболеваниями трепонемного происхождения состоят не только в штаммовых особенностях микроорганизмов, но и в путях заражения. Для него характерно инфицирование в детском возрасте, поражение женщин встречается чаще, чем мужчин, в позднем периоде типичны поражения костей и кожи.

Эндемический сифилис распространен в странах Востока, из-за чего он получил название арабского сифилиса (беджель). В России в санитарных отчетах он фигурировал как «деревенский сифилис». В 1920-е годы венотряды Архангельской области уверенно различали его в общей картине деревенских заболеваний. Они обратили внимание, что до $\frac{2}{3}$ больных составляют пожилые женщины с поражениями кожи и костной ткани. Большинство (68%) случаев было ими признано «деревенским сифилисом», связанным с антисанитарными привычками населения, общими помывками в бане, использованием общей посудой и проч.¹⁰⁷

В те же годы обитателей степных зон юга и востока СССР косила некая болезнь, которая приводила к инвалидизации взрослых и высокой детской смертности¹⁰⁸ [14, 18, 19]. Медицинские экспедиции, направленные в зоны бедствия, определяли ее как венерический сифилис. Однако сегодня выводы экспедиции Наркомздрава РСФСР в Бурят-Монгольскую АССР 1925—1928 гг. подвергаются критике врачами из Красноярска и Кызыла, которые считают, что тогда ученые встретились с характерным для обитателей аридных степей эндемическим, а не венерическим сифилисом и ошиблись в диагностике [12].

Венерическая заболеваемость в военное время

Санитарная статистика за 1916—1920 гг. отсутствует. Но, сопоставляя разрозненные источники, можно сформировать некоторое представление о ситуации в военное время.

Документы армейских санитарно-медицинских учреждений периода Гражданской войны информируют о числе пациентов с заболеваниями, передающимися половым путем. Однако почти невозможно установить их долю по отношению к общему числу военнослужащих. На основе политсводки по 173-му стр. полку 20-й стр. дивизии Красной армии о полковом лазарете за январь 1921 г., где сообщается о нахождении на излечении от гонореи 8 человек, все же был сделан вывод о заболеваемости в полку менее 0,5%. Ориентиром стал полковой штат № 220/34, по которому формировались части в годы Гражданской войны [20]. Другой архивный документ — делопроизводство лазарета белой Северной армии ге-

Заболеваемость венерическими инфекциями в русской армии, а затем в РККА (на 10 тыс. человек)

Год	Сифилис	Прочие венерические заболевания
1913	12,8	31,0
1919	34,8	44,8
1922	26	19
1923	18,0	19,1
1927	8,6	18,69

* РГВА. Ф. 34. Оп. 3. Д. 336. Л. 4.

нерала Е. К. Миллера, располагавшегося на железнодорожной станции в 100 верстах южнее Архангельска, — показал, что заболевших сифилисом было выявлено 4 случая на 170 пациентов, т. е. 2,4% от общего числа прошедших через лазарет¹⁰⁹.

Этот порядок цифр находит подтверждение в статистике, подготовленной Главным военно-санитарным управлением Рабоче-крестьянской Красной армии (ГВСУ РККА) в 1928 г. (см. таблицу).

Если перевести эти данные в процентные показатели, то в пиковый по заболеваемости 1919 г. ее уровень в РККА составлял 0,35% по сифилису и 0,45% по прочим венерическим болезням от общей численности военнослужащих, всего менее 1%. Эти цифры считались в РККА тревожными. С осени 1918 г. там создавались специализированные подразделения для лечения «венериков», сведения из которых передавались в ГВСУ¹¹⁰ [21]. После лечения сифилитики выписывались обратно в часть, получая освобождение от службы только в случае, если болезнью поразились центральная нервная система, кости, внутренние органы либо если долго не наблюдалось прогресса в лечении¹¹¹.

В документах белых армий фактов, связанных с инфекциями такого типа, неизмеримо меньше. Армейские лазареты и госпитали оказывали помощь только в случае ранений и острых инфекционных заболеваний. Все иные болезни (туберкулез, зубные и венерические болезни) отдавались в ведение гражданских медицинских служб. Но обстановка не могла быть благополучной, о чем свидетельствует эпизод фронтовой жизни из анонимного дневника солдата Самурского полка. Его взвод, пользуясь затишьем на фронте, «принял деревенскую бабу, которая возвращалась из Бахмута», куда ходила по торговым делам¹¹².

В 1919 г. командование РККА предприняло меры для устранения женщин из армии из-за их тлетворного влияния на дисциплину и того, что они выступали переносчиками половых инфекций. В 1920 г. во время Польского похода в лагере для интернированных красноармейцев Кведлинбург немецкими врачами была выявлена вспышка венерических заболеваний. В результате медицинского

¹⁰⁹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40033. Оп. 1. Д. 13. Л. 1—102.

¹¹⁰ ГААО. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 61.

¹¹¹ РГВА. Ф. 39854. Оп. 1. Д. 8. Л. 862.

¹¹² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 117. Л. 65.

¹⁰⁷ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 236. Оп. 1. Д. 1225, 1242.

¹⁰⁸ Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 248. Л. 5.

История медицины

осмотра выяснилось, что 5% содержащихся там женщин инфицированы, среди мужчин таких оказалось 0,38%¹¹³.

В Архангельской губернии распространение люэса обычно связывалось с иностранной интервенцией, когда солдаты американских, французских и английских частей развращали крестьянских девушек, из-за чего целые деревни поражались сифилисом¹¹⁴ [22, 23]. В глухих отдаленных районах ситуация было более здоровой, несмотря на войну [24].

По сведениям ГВСУ РККА, включавшим 15 регионов РСФСР, через несколько лет после окончания Гражданской войны (в 1924—1925 гг.) продолжали лидировать по заболеваемости сифилисом Тамбовская и Воронежская губернии¹¹⁵. Высокие цифры по Воронежской губернии связаны не только с тем, что в 1918—1919 гг. на ее территории шли непрекращающиеся боевые действия, но и со сложной предвоенной эпидемиологической ситуацией¹¹⁶.

Статистика Наркомздрава в отношении 29 центральных губерний дала похожие, но более широкие сведения. Таблицы сборника включают данные 1913—1915 и 1921—1923 гг., что давало возможность сравнить довоенную и послевоенную ситуацию.

В 1913 г. наибольшие цифры зараженности сифилисом в относительных числах (на 10 тыс. человек) показали Пензенская, Тамбовская и Симбирская губернии, затем шли с большим отрывом Смоленская, Петроградская, Саратовская, Московская, Курская, Тульская. В 1921 г. лидировали Симбирская, Смоленская, Рязанская, в 1922 г. — Симбирская, затем с большим отрывом Пензенская, в остальных показатели были значительно ниже. В 1923 г. сохраняли высокую заболеваемость Симбирская и Тамбовская, а показатели Пензенской губернии понизились до средних [7]. Как видим, это были губернии, мало вовлеченные в боевые действия, но в прежние времена дававшие отходников для городов и промышленных центров.

Наиболее интересным в статистике Наркомздрава было то, что она демонстрировала сокращение зарегистрированных случаев сифилиса, как в первые два года войны с Германией, пока еще шел сбор сведений, так и после окончания Гражданской войны. В 1921 г. цифры заболеваемости составляли 45% от уровня 1913 г., в 1922 г. — 35%, в 1923 г. — 47%. По гонорее практически все годы наблюдения лидировали обе столичные губернии. Здесь также фиксировалось снижение случаев заражения в 1921—1923 гг. по сравнению с 1913 г.: 48; 29 и 42% соответственно. В целом столь скрупулезно, как по сифилису, статистика по гонорее не велась.

Объяснение «провала» уровня венерической заболеваемости в 1922 г. статистика не дает, а лишь фиксирует факт. Это не связано с возможным нарушением деятельности санитарных служб из-за борьбы с голодом. Показатели других инфекционных заболеваний такого снижения не демонстрируют.

Большая часть обнаруженных случаев сифилиса приходилась на сельскую местность, меньшая — на города. Но в 1923 г. обнаружилось некоторое изменение: повышение доли города на 17% и снижение доли деревни на те же 17% [7], что еще раз указывает на связь венерической инфицированности с миграционными процессами.

В связи с этим стоит обратить внимание на показатели заболеваемости сифилисом в отдельных губерниях, по которым прошли армии белых и красных. В статистическом сборнике Наркомздрава имеются сведения в абсолютных числах, поэтому по ним легко можно отследить динамику по региону. Тенденция роста числа случаев в 1921 г. по сравнению с 1913 г. прослеживается на Кубани — в 3,2 раза (затем снижение в 2,4 раза) [7]. Возможно, это эпидемический след новороссийской эвакуации армии А. И. Деникина. Таврическая губерния в 1921 г. оказалась пораженной сифилисом в 9,7 раза сильнее, чем в 1913 г., и снижение числа больных там происходило очень медленно. В этом можно усмотреть следствие как пребывания там 40-тысячной армии П. В. Врангеля, так и прохода через нее 180-тысячной Красной армии Южного фронта, что дало, пожалуй, наивысшую концентрацию вооруженных масс той войны. Армия А. В. Колчака после себя ничего подобного в Сибири не оставила, да и не могла оставить, потому что военные действия развивались вдоль железнодорожных коммуникаций, хотя и силами двух армий, в 125 тыс. каждая.

Донская область, также выступившая полигоном для продолжительных боев, избежала этой участи. В 1921 г. уровень заболеваемости оказался почти на треть ниже, чем в предвоенном 1913 г. Но после отведения пустующих земель в переселенческий фонд и в связи с миграцией в Задонье малоземельных из центральных губерний кривая пополнилась в 1923 г. вверх, хотя и незначительно.

Общегосударственная система мероприятий по борьбе с венерическими заболеваниями стала формироваться в СССР через 2 года после окончания Гражданской войны. Диспансеризация населения по социальным болезням инфекционного характера путем создания отделов социальной медицины в составе губернских отделов здравоохранения, специализированных амбулаторий и диспансеров, широкие профилактические мероприятия дали результаты [25]. В сводке по РККА сообщалось, что в 1924 г. произошло снижение выявляемости сифилиса у призывников по сравнению с дореволюционной армией и предыдущими годами призыва в СССР, а также по сравнению с показателями призывников в польскую и американскую армии [26]. Губернских и областных центров страны, где откры-

¹¹³ ГАРФ. Ф. 9491. Оп. 1. Д. 89. Л. 3.

¹¹⁴ ГАО. Ф. 236. Оп. 1. Д. 13. Л. 18; Д. 1269. Л. 51-54.

¹¹⁵ РГВА. Ф. 34. Оп. 4. Д. 7. Л. 65—67, 160, 177, 214—215; Д. 8. Л. 16, 65, 67, 101—101 об., 157, 178 об.—179, 208, 256, 303 об., 341, 385; Д. 9. Л. 115—115 об., 258 об., 290 об.

¹¹⁶ Государственный архив общественно-политических движений Воронежской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1725. Л. 29—30.

вались кожно-венерологические диспансеры, становилось все больше. И чем сложнее была ситуация, тем раньше происходила организация специализированного учреждения: в Ставрополе — в 1920 г., в Тамбове и Владивостоке — в 1923 г., в Рязани, где в селах бушевало, по заключению врачей, несколько видов трепонематоза, — в 1924 г., в Архангельске — в 1925 г., в Ростове-на-Дону — в 1931 г.

Заключение

Эпоха войн и революций дала подъем венерической заболеваемости: сифилисом — в 2,7 раза, прочими болезнями — в 1,4 раза, что является неизбежным при появлении масс людей, вырванных из семейного быта. При этом фактор войны выступает первостепенным по сравнению с ломкой традиционных устоев, вызванных революционными преобразованиями. Высокую заболеваемость «дурными болезнями» показали те губернии, которые были проблемными еще до революции. Благополучные и до революции территории, через которые за годы войны неоднократно прокатывались армейские массы, заметно уступали им в показателях венерической статистики. Исключением стали территории исхода белых армий — Кубань и Таврия. По официальной статистике, в стране, как ни парадоксально, число венерических заболеваний за годы «долгой войны» снизилось и продолжало снижаться в последующие годы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-00-00814 (18-00-00813) «Патриархальный мир и факторы жизнестойкости населения в период «долгой войны» 1914—1922 годов».

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин П. А. Листки из русского дневника. Социология революции. Сыктывкар: Анбур; 2015.
2. Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала: материалы и документы, 1914—1919 гг. М.: Парт. изд-во; 1934. 154 с.
3. Туранов Н. М. Материалы к истории борьбы с сифилисом в СССР и пути ликвидации заразных форм этой болезни: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М.; 1965.
4. Гусаков Н. И. Сифилис и войны: очерк. М.; 1998.
5. Гусаков Н. И. История отечественной дерматовенерологии. М.: Авваллон; 2007.
6. Степаненко В. И., Коляденко В. Г., Глухенький Б. Т. Сифилис в Российской империи. Заболеваемость и борьба с сифилисом в Советском Союзе и Украине. *Венерология (Украина)*. 2003;(2):76—82.
7. Статистические материалы по состоянию народного здоровья и организации медицинской помощи в СССР за 1913—1923 гг. Нар. комиссариат здравоохранения РСФСР; [предисл. Н. Семашко]. М.: Изд-во НКЗ РСФСР; 1926.
8. Биншток В. И. Народное питание и народное здравие: [в войну 1914—1918 гг.]. М. — Л.; 1929. 465 с.
9. Обозненко И. Е. Материалы для рассуждений о распространении сифилиса и венерических болезней среди недостойного населения Санкт-Петербурга. *Вестник общественной гигиены и судебной медицины*. 1898;(5):366.
10. Михновский А. И. Пути и способы распространения венерических болезней среди войск, расположенных лагерем при п. Меджибоже в 1898 г. Опыт санитарно-статистического исследования. *Русский журнал кожных и венерических болезней*. 1902;(7):81.
11. Стуковенков М. И. К вопросу о распространении сифилиса среди рабочего населения Петербурга и мерах против него. *Здоровье*. 1882;(8):53.

12. Прохоренков В. И., Обухов А. П., Родиков М. В. О советско-германской экспедиции по изучению сифилиса в Бурят-Монгольской АССР (1928 г.). *Сибирский медицинский журнал*. 2011;(4):136—7.
13. Герценштейн Г. М. Сифилис в России. СПб.: Тип. М. И. Румша; 1885. 71 с.
14. Башкуев В. Ю. Советская медицина и большевистское культуртрегерство: медико-санитарная экспедиция Наркомздрава РСФСР в Тувинскую Народную Республику (1928 г.). *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2015;4(22):64.
15. Воробьева Н. А., Трошина Т. И. Медицинская и социально-культурная экология европейских ненцев: Взгляд врача и историка. Архангельск: Лоция; 2017. С. 58—9, 136—7.
16. Lukehart S. A., Giacani L. When is syphilis not syphilis? Or is it? *Sex. Transm. Dis.* 2014;41(9):554—5. doi: 10.1097/OLQ.0000000000000179
17. Centurion-Lara A., Molini B. J., Godornes C. Molecular differentiation of *Treponema pallidum* subspecies. *J. Clin. Microbiol.* 2006;44:3377—80.
18. Батоев С. Д. Вклад профессора медицины В. М. Броннера в борьбу с венерическими заболеваниями в Забайкалье в 1920-е годы. *История медицины*. 2017;4(1):18.
19. Башкуев В. Советская социальная евгеника и нацменьшинства: ликвидация сифилиса в Бурят-Монголии как элемент программы модернизации национального региона (1923—1930 гг.). *Власть*. 2012;(10):176.
20. Щербинин П. П. Венерические заболевания и русская армия: санитарно-гигиенические конфликты военного и гражданского сообществ. *Вестник Тамбовского государственного университета*. 2014;19(6):2039—43.
21. Барминский. Организация помощи раненым в Архрайоне. В кн.: Съезд хирургов Красной армии Северного фронта с 20 по 25 октября 1919 г. [Протоколы]. Вологда: Типография Союза северных кооперативных союзов; 1920. С. 15—6.
22. Шипов [Спрингис Я. Я.] Господство белогвардейщины и борьба Советов за освобождение Севера. В сб.: 1917—1920: Октябрьская революция и интервенция на Севере. Сборник № 4. Архангельск: Парт. изд-во; 1927. С. 297—8.
23. В боях за Советскую Карелию. Очерки и воспоминания. М.: ГИХЛ; 1932. С. 118.
24. Иванов-Дятлов Ф. Г. Наблюдения врача на Кольском полуострове (11 янв. — 11 мая 1927). Л.: Изд. Государственного РГО; 1927. С. 103—4.
25. Кузьмин В. Ю., Серебряный Р. С., Яремчук О. В. О борьбе с венерическими заболеваниями в Самарской губернии в конце XIX века и первой трети XX века. *Клиническая дерматология и венерология*. 2019;18(3):381—5.
26. Соловьев З. П. На рубеже нового десятилетия. Итоги и перспективы здравоохранения в Красной армии. М.: Наркомздрав РСФСР; 1928. С. 15—6.

Поступила 06.12.2023
Принята в печать 27.03.2024

REFERENCES

1. Sorokin P. A. Leaves from a Russian diary. Sociology of revolution [Listki iz russkogo dnevnika. Sociologija revoljucii]. Syktyvkar: Anbur; 2015 (in Russian).
2. The Bolshevik struggle for the creation of the Communist International: materials and documents, 1914—1919 [Bor'ba bol'shevikov za sozhdanie Kommunisticheskogo Internatsionala: materialy i dokumenty, 1914—1919 gg.]. Moscow: Part. izd-vo; 1934. P. 154 (in Russian).
3. Turanov N. M. Materials on the history of the fight against syphilis in the USSR and ways to eliminate infectious forms of this disease. Abstract of diss. Doct. Med. Sci. [Materialy k istorii bor'by s sifilisom v SSSR i puti likvidacii zaraznyh form jetoj bolezni. Avtoref. dis. ... dokt. med. nauk]. Moscow; 1965 (in Russian).
4. Gusakov N. I. Syphilis and War: An Essay [Sifilis i vojny: ocherk]. Moscow; 1998 (in Russian).
5. Gusakov N. I. History of Russian dermatovenerology [Istorija otechestvennoj dermatovenerologii]. Moscow: Avvallon; 2007 (in Russian).
6. Stepanenko V. I., Koljadenko V. G., Gluhen'kij B. T. Syphilis in the Russian Empire. The incidence and control of syphilis in the Soviet Union and Ukraine. *Venerologija (Ukraina)*. 2003;(2):76—82 (in Russian).
7. Statistical materials on the state of public health and the organization of medical care in the USSR for 1913—1923 [Statisticheskie materialy po sostojaniju narodnogo zdravija i organizacii medicinskoj

История медицины

- pomoshhi v SSSR za 1913–1923 gg.*] Nar. komissariat zdavoohranenija RSFSR; [predisl. N. Semashko]. Moscow: Izd-vo NKZ RSFSR; 1926 (in Russian).
8. Binshtok V. I. [National nutrition and public health: [during the war of 1914–1918] [*Narodnoe pitanie i narodnoe zdravie: [v vojnu 1914–1918 gg.]*]. Moscow — Leningrad: Gosizdat; 1929. 465 p. (in Russian).
 9. Oboznenko I. E. Materials for discussion about the spread of syphilis and venereal diseases among the unworthy population of St. Petersburg. *Vestnik obshhestvennoj gigieny i sudebnoj mediciny*. 1898;(5):366 (in Russian).
 10. Mihnovskij A. I. Ways and methods of spreading venereal diseases among troops camped near the village of Medzhibozh in 1898. Experience in sanitary and statistical research. *Russkij zhurnal kozhnyh i venericheskikh boleznej*. 1902;(7):81 (in Russian).
 11. Stukovenkov M. I. On the issue of the spread of syphilis among the working population of St. Petersburg and measures against it. *Zdorov'e*. 1882;(8):53 (in Russian).
 12. Prohorenkov V. I., Obuhov A. P., Rodikov M. V. About the Soviet-German expedition to study syphilis in the Buryat-Mongolian ASSR (1928). *Sibirskij medicinskij zhurnal*. 2011;(4):136–7 (in Russian).
 13. Gercenshtejn G. M. Syphilis in Russia [*Sifilis v Rossii*]. St. Petersburg: Tip. M. I. Rumsha; 1885. 71 p. (in Russian).
 14. Bashkuev V. Ju. Soviet medicine and Bolshevik cultural tradition: medical expedition of the People's Commissariat of Health of the RSFSR to the Tuvan People's Republic (1928). *Problemy social'no-jeconomicheskogo razvitiya Sibiri*. 2015;4(22):64 (in Russian).
 15. Vorob'eva N. A., Troshina T. I. Medical and Socio-Cultural Ecology of the European Nenets: A View of a Doctor and a Historian [*Medicinskaja i social'no-kul'turnaja jekologija evropejskikh nencev: Vzgljad vracha i istorika*]. Arhangel'sk: Locija; 2017. P. 58–9, 136–7 (in Russian).
 16. Lukehart S. A., Giacani L. When is syphilis not syphilis? Or is it? *Sex. Transm. Dis.* 2014;41(9):554–5. doi: 10.1097/OLQ.0000000000000179
 17. Centurion-Lara A., Molini B. J., Godornes C. Molecular differentiation of *Treponema pallidum* subspecies. *J. Clin. Microbiol.* 2006;44:3377–80.
 18. Batoev S. D. The contribution of the professor of medicine V. M. Bronner in the fight against venereal diseases in Transbaikalia in the 1920s. *Istorija mediciny*. 2017;4(1):18 (in Russian).
 19. Bashkuev V. Soviet social eugenics and national minorities: the elimination of syphilis in Buryat-Mongolia as an element of the program for the modernization of the national region (1923–1930). *Vlast'*. 2012;10:176 (in Russian).
 20. Shherbinin P. P. Sexually transmitted diseases and the Russian army: sanitary and hygienic conflicts between the military and civilian communities. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014;19(6):2039–43 (in Russian).
 21. Barminskij. Organization of assistance to the wounded in the Arch-district. In: Congress of surgeons of the Red Army of the Northern Front from October 20 to October 25, 1919 [Protocols] [*S'ezd hirurogov Krasnoj armii Severnogo fronta s 20 po 25 oktjabrja 1919 g. [Protokoly]*]. Vologda: Printing house of the Union of Northern Cooperative Unions; 1920. P. 15–6 (in Russian).
 22. Shipov [Springis Ja. Ja.] The dominance of the White Guard and the Soviet struggle for the liberation of the North. In: 1917–1920: October Revolution and intervention in the North. Collection No. 4. [*1917–1920: Oktjabr'skaja revoljucija i intervencija na Severe. Sbornik № 4*]. Arhangel'sk: Part. izd-vo; 1927. P. 297–8 (in Russian).
 23. In the battles for Soviet Karelia. Essays and memoirs [*V bojah za Sovetskiju Kareliju. Oчерki i vospominanija*]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury; 1932. P. 118 (in Russian).
 24. Ivanov-Djatlov F. G. Observations of a doctor on the Kola Peninsula (Jan. 11 — May 11, 1927) [*Nabljudenija vracha na Kol'skom poluostrove (11 janv. — 11 maja 1927)*]. Leningrad: Izd. Gosudarstvennogo RGO; 1927. P. 103–4 (in Russian).
 25. Kuz'min V. Ju., Serebrjanyj R. S., Jaremchuk O. V. About the fight against venereal diseases in the Samara province at the end of the 19th century and the first third of the 20th century. *Klinicheskaja dermatologija i venerologija*. 2019;18(3):381–5 (in Russian).
 26. Solov'ev Z. P. At the turn of a new decade. Results and prospects of healthcare in the Red Army [*Na rubezhe novogo desjatiletija. Itogi i perspektivy zdavoohranenija v Krasnoj armii*]. Moscow: Narkomzdrav RSFSR; 1928. P. 15–6 (in Russian).